

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА им. В. В. ВИНОГРАДОВА

РУССКИЙ ЯЗЫК

В НАУЧНОМ ОСВЕЩЕНИИ

№ 1
(19)

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2010

Редакционная коллегия:

А. М. Молдован (главный редактор), А. А. Алексеев, Х. Андерсен (США), Ю. Д. Апресян, А. Богуславский (Польша), И. М. Богуславский, Д. Вайс (Швейцария), Ж. Ж. Варбот, А. Вежбицкая (Австралия), А. А. Гиппиус, М. Ди Сальво (Италия), Д. О. Добровольский, В. М. Живов, А. Ф. Журавлев, А. А. Зализняк, Е. А. Земская, Х. Кайперт (Германия), Л. Л. Касаткин, Э. Кленин (США), А. Д. Кошелев, Л. П. Крысин, Р. Лясковский (Швеция), Х.-Р. Мелиг (Германия), И. Мельчук (Канада), Н. Б. Мечковская (Беларусь), Е. В. Падучева, А. А. Пичхадзе (ответственный секретарь), В. А. Плунгян, Т. В. Рождественская, А. Тимберлейк (США), Х. Томмола (Финляндия), М. Флайер (США), А. Я. Шайкевич, А. Д. Шмелев

Адрес редакции:

119019, Москва, ул. Волхонка 18/2, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Редакция журнала «Русский язык в научном освещении».

Тел.: (495) 637-79-92, факс: (495) 695-26-03, e-mail rusyaz@yandex.ru.

Издательство: e-mail lrc.phouse@gmail.com, сайт www.lrc-press.ru.

Зав. редакцией *М. С. Мушинская*

Редакторы номера *А. А. Пичхадзе, Е. И. Державина*

Корректоры *Г. Эрли, О. Трефилова*

Издатель *А. Д. Кошелев*

Редакция журнала «Русский язык в научном освещении» просит авторов присылать статьи в журнал на адрес: rusyaz@yandex.ru.

Все публикации бесплатны.

Подписка на журнал оформляется в любом отделении связи по Объединенному каталогу «Пресса России», индексы 44088 и 42373.

Подписано в печать 07.10.2010. Формат 70 × 100 ¹/₁₆.
Бумага офсетная № 1, печать офсетная. Усл. п. л. 20. Заказ №

© Институт русского языка
им. В. В. Виноградова РАН, 2010
© Авторы, 2010

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

<i>А. М. Молдован</i> К истории фазового глагола <i>стать</i> в русском языке	5
<i>И. И. Макеева</i> Акцентная микросистема русского иноческого сборника XVII века	18
<i>М. С. Мушинская</i> Об одной лексической псевдоинновации в Изборнике 1076 г. (вино → медъ)	63
<i>А. В. Зубкова</i> К вопросу о сказуемости употреблении причастий в летописях XV—XVI вв.	89
<i>С. К. Пожарицкая</i> Модальные слова, производные от глаголов <i>быть, бывать</i> , в севернорусской диалектной речи	103
<i>Е. С. Скачедубова</i> Реализация гласных фонем в первой основе сложных и сложносокращенных слов в современном русском литературном языке	132
<i>Е. В. Корпечкова</i> Развитие архаических типов вокализма в говорах севера Белгородской области	143
<i>В. В. Шаповал</i> Графические дублиеты в словарях: приемы верификации	158
<i>Н. В. Гатинская</i> Семантико-синтаксическая история слов <i>очивѣсть, очевидно</i>	169
<i>А. Б. Летучий</i> Странное «согласование времен» в русском языке	210
<i>Г. Е. Крейдлин, А. Б. Летучий</i> Части тела в русском языке и в невербальных семиотических кодах. II. Щёки	222

Полемика

<i>А. Д. Шмелев</i> Языковые факты и корпусные данные	236
--	-----

Информационно-хроникальные материалы

Хроника Международной научной конференции «Этнолингвистика. Ономастика. Этимология» (Екатеринбург — «Зеленый Мыс», 8—12 сентября 2009 г.) (Е. Д. Казакова, Е. В. Шабалина)	266
Хроника Международной научной конференции «Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества» (А. В. Тер-Аванесова)	274
Отчет о диалектологических экспедициях Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН 2009 года (О. Г. Ровнова)	280

Рецензии

Великие четыре минеи. Проблемы и задачи нового издания. Die Grossen Lesemenäen des Metropolitoten Makarij. Uspenskij Spisok. 1.—8. Mai / Hrsg. von E. Weiher u. a. — Freiburg i. Br. 2007. (Monumenta linguae slavicae dialecti veteris; T. 51, *51.) — 639, *210 S. (А. А. Алексеев)	291
Протоиерей Георгий Крылов. Книжная справа XVII века. Богослужбные Минеи. — М.: Индрик, 2009. — 496 с. (В. М. Живов)	305

Обзоры

Т. В. Рождественская. Язык и письменность средневекового Новгорода: Богослужбные надписи и берестяные грамоты XI—XV вв.: Учеб. пособие СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. — 136 с.	311
Жития Игнатия Вологодского, Игнатия Ломского, Герасима Вологодского и Кассиана Угличского: Тексты и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев; Под ред. А. С. Герда. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. — (Памятники русской агиографической литературы; 11) — 196 с.	312
Die russische Sprache und Literatur im 18. Jahrhundert: Tradition und Innovation: Gedenkschrift für Gerta Hüttl-Folter / Hrsg. von Juliane Besters-Dilger und Fedor B. Poljakov. = Русский язык и литература в XVIII веке: традиция и инновация: Сб. ст. памяти Герты Хюттл-Фольтер / Под ред. Ю. Бестерс-Дильгер и Ф. Полякова. — Frankfurt am Main et al.: Peter Lang, 2009. (Русская культура в Европе = Russian Culture in Europe / Ed. by Fedor B. Poljakov; Vol. 5). — 384 с.	314
Secondary predicates in Eastern European languages and beyond / Ed. by Ch. Schroeder, G. Hentschel, W. Boeder. Oldenburg: BIS, 2008. — 449 S. (Studia Slavica Oldenburgensia; 16).	316
Незабытые голоса России: Звучат голоса отечественных филологов. Вып. 1 / Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; Под ред. О. В. Антоновой, Д. М. Савинова. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 240 с.	318

ИССЛЕДОВАНИЯ

А. М. МОЛДОВАН

К ИСТОРИИ ФАЗОВОГО ГЛАГОЛА *СТАТЬ* В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глагол *стать*, обладающий в русском языке множеством разнообразных значений (БАС выделяет у него 22 значения), представляет интерес в аспекте истории грамматических средств русского языка, выражающих значение начинательности. Это значение развилось из «архетипического» значения *стать* ‘перейти в вертикальное или неподвижное состояние’ и реализуется в сочетаниях этого глагола с именными предикатами (*стать математиком; стать серьезным*) и в сочетаниях с инфинитивом (*стану работать*). Последнее справедливо считается классическим образцом грамматикализации глагола *стать*. В конструкции *стану сказывать я сказки* глагол *стать* является грамматическим показателем, указывающим на начало действия в будущем времени, а в конструкции *стали жить-поживать*, соответственно, — в прошедшем.

В современном русском языке употребление глагола *стать* в начинательных конструкциях очень распространено, так что еще недавно исследователям интуитивно казалось, что в будущем времени оно даже преобладает над стандартным начинательным глаголом *начать*; и только в прошедшем времени, как казалось, *начать* является «несколько более частым» [Křížková 1960: 140]. Сегодня благодаря Национальному корпусу русского языка (НКРЯ) эти представления легко верифицировать. Оказывается, что собственно фазовый глагол *начать* по частотности употребления с инфинитивом все-таки значительно преобладает над *стать*: выборка из НКРЯ за XX в. (ок. 40 тыс. документов, более 125 млн. словоупотреблений) показывает, что *стать* в начинательных конструкциях представлено 4260 примерами (в том числе в форме буд. времени — ок. 260 примеров; прош. времени — ок. 3700 примеров), тогда как *начать* дает почти 38 000 примеров (в том числе в форме буд. времени — более 5000; прош. времени — более 30 000), т. е. *начать* и в формах буд. времени используется чаще, чем *стать*, а в прош. времени *начать* употребляется почти в десять раз чаще, чем *стать*.

Причина, по которой в русском языке сосуществуют эти два синонимичных фазовых глагола, связана с их незаметными, но существенными семантическими различиями [Падучева 2004: 188; Короткова, Сай 2006: 96—98 и др.]. Главным из них является то, что, в отличие от *начать*, впи-

сывающего глагольное действие в членимую на логические фазы последовательность (*начать—продолжать—кончить*), фазовый глагол *стать* обращен к самому факту возникновения ситуации, ранее не имевшей места [Зализняк, Шмелев 2002: 219]. Это значение особенно наглядно выражено в словосочетании *стало быть*, которое в современном русском языке сохраняется в роли вводного словосочетания вопреки ограничению на сочетание *стать* с глаголом *быть* [Грамматика 1980: 249]¹.

Основанием для развития приинфинитивного употребления связки *стать* послужило, по-видимому, широкое использование глагола **stati* в именном составном сказуемом и в сочетании с причастиями прошедшего времени. Обращает на себя внимание типологическое сходство такого развития с немецким: *er wird tragende (part.) > er wird tragen (inf.)* [Křížková 1960: 145].

Конструкция **станоу** + инфинитив отсутствует в старославянских и церковнославянских памятниках и довольно слабо представлена в древнерусских письменных источниках. Информация о ее истории традиционно встраивается в описание эволюции инфинитивных сочетаний с глаголами **начати**, **имѣти** и **хотѣти**, которая обычно рассматривается с точки зрения становления описательного буд. времени в русском языке [Борковский 1931; Яковлева 1953; Křížková 1960; Борковский, Кузнецов 1963: 285—288; Kiparsky 1967: 232—235 и др.]. При этом не обсуждается очевидный параллелизм таких сочетаний, возникающий при описании ситуаций, предшествующих моменту речи или следующих за ним. Между тем данные текстов показывают, что возможность употребления в инфинитивном сочетании того или иного вспомогательного глагола не зависит от выражаемого им значения времени. Если в тексте употребляется сочетание *почал молитися*, то, как правило, и в буд. времени в этом тексте будет *почну молитися*, а если *стал молитися*, то и в буд. времени — *стану молитися*. Иначе говоря, временные значения инфинитивных конструкций с фазовыми глаголами не влияли на выбор того или иного глагола².

В древнейших памятниках сочетание глагола **стати** в начинательном значении с инфинитивом встречается крайне редко. Первая известная нам фиксация³ содержится в грамоте Изяслава Мстиславича новгородскому

¹ Интересно, что еще в XVIII в. такого ограничения не было: *А как стал быть день, Иоанн, встав с постели своей, оделся в богатое платье* (Иоанн 245); *Они дошли до середины и стали быть между флотом и берегом* (МРФ I 75); *И я холоп твой нынѣ стал быть стар и дряхл* (ПСИ 106); *Учение Иппократово... стало быть извѣстно* (Плт. 1796 19) [СлРЯ XVIII в., 2: 186].

² Ср.: «Future is less a temporal category and more a category resembling agent-oriented and epistemic modality» [Bybee, Perkins, Pagliuca 1994: 280].

³ По-видимому, иллюзорный пример такого сочетания содержится в Повести временных лет по Лаврентьевскому списку под 971 г., где в эпизоде, предшествующем рассказу о гибели Святослава от печенегов, сказано: ...Печенизи. засту-

Пантелеймонову монастырю, датируемой 1146—1155 гг.: А кто почьнетъ въстоупатися въ тою землю <...> и онъ въ второе пришьствие станеть тяжатися съ святымъ Пантелеимономъ [Срезневский 1860: 27; Корецкий 1955; Семенов 1959]⁴. Второй пример — в духовной грамоте Антония Римлянина, составленной не позднее 1147 г., в которой наряду со **стати** трижды в этом значении выступает **начати**: А которой братъ нашъ да от мѣста сего начнетъ хотѣти игуменства или мздою или насильемъ, да будетъ проклятъ; или ото князя начнетъ по насилью дѣяти кому или по мздѣ, да будетъ проклятъ; или епискупъ по мздѣ начнетъ кого ставити или инъ станеть насильствомъ творить на местѣ семь, да будетъ проклятъ [ГВНП 160 (копия XVI в.)]. Третий пример относится к XIV в. В Новгородской первой летописи старшего извода по Синодальному списку под 1238 г. (создание этой части летописи датируется 1330 г.) сообщается о нападении татар на Рязань: князь же Рязаньскыи Юрьи затворися въ градъ с людьми; князь же Романъ Инъгоровичъ ста битися противоу ихъ съ своими людьми [НПЛ 1950: 75].

Этими примерами практически исчерпываются сведения об употреблении конструкции **стати** + инфинитив в памятниках до XV в., когда частотность его использования начинает возрастать (см. ниже).

В это же время в ряде памятников делового и бытового содержания, а также летописях и других сочинениях, находившихся за пределами стандартного церковнославянского канона, в сочетаниях с инфинитивом активно использовался другой фазовый глагол, которого также не знают старославянские и церковнославянские памятники, — глагол **почати**.

Древнейшее свидетельство использования **почати** с инфинитивом содержится в новгородском граффито 1050 г.: **почали дѣлати на стѣаго константина и елены** [Медынцева 1978: 56]. Встречается оно и в записи в Остромировом евангелии 1056—1057 гг.: **почахъ же є писати въ лѣтѣ .ѡ.Ѣ.ѡд.** [Остр.: 294б]. В берестяных грамотах в сочетании с инфинитивом используется только **почати** (8 примеров): **поцьньши насмихати** 752 (XI в.) [Янин, Зализняк 2000: 46—49]; **поченете (ч)етъ лести(ти)** Смол. 12 (сер. XII в.) [Зализняк 2004: 344]; **почьне п[ь]нати** 820 (60—70-е гг. XII в.) [Зализняк 2004: 370]; **пъцьне князь кѡпцьѣ надѣливати** 794 (посл. четв. XII в.) [Янин, Зализняк 2004: 25—26]; **поценеши тиро(вати)** 227 (XII в.)

пиша пороги. и приде Стѡславъ къ порогомъ. и не бѣ лъзѣ проити порогъ. и **ста зимовати** в Бѣлобережьи [ПСРЛ, 1: 73]. Аористная форма **ста** в этом примере является, скорее всего, не связкой, а полнозначным глаголом со значением ‘остановился’. Такое толкование подкрепляется иным написанием этого места в Ипатьевской летописи: ...**ста зимовать**... [ПСРЛ, 2: 61], где форма **зимовать** (с **ь** вместо **ѣ**), очевидно, является супином.

⁴ Оригинал этой грамоты до нас не дошел, но три ее копии (XVI в., XVII в. и XVII—XVIII вв.), имевшие разную судьбу, абсолютно тождественны в приведенном фрагменте.

[Арциховский, Борковский 1963: 49—51; Зализняк 2004: 375—377]; **поцне прошати** 406 (60—70-е гг. XIV в.) [Зализняк 2004: 593]; **поцнешь давать** 364 (посл. 20-летие XIV в.) [Там же: 606]; **поцне продавать** 129 (90-е гг. XIV в.) [Там же: 643]. В новгородских пергаменных грамотах **почати** с инфинитивом представлено 29 примерами, в том числе встречается в грамоте Мстислава 1130 г.: **даже которыи князь по мокъм княжении почынетъ хотѣти ѿпати оу стго геургия** [Ильинский 2000: 341]. В двинских грамотах — 5 примеров. В смоленских грамотах с инфинитивом один раз встречается **начати** и один раз — **почати** (в договоре Смоленска с Ригой и Готландом 1223—1225 гг.): **почынѣтъ сѧ кто ѿ нихъ просити вь иноую землю** [Смол. гр. 1963: 13]⁵. Инфинитивные сочетания с **почати** выступают также в древнейших московских грамотах; с середины XV в. *почну* встречается в них наряду с *учну* и *стану*, которые постепенно вытесняют его.

Выразительную статистику представляет Киевская летопись: **начати** + инфинитив — 147 примеров, **почати** + инфинитив — 94 примера⁶.

Помимо деловых, бытовых и летописных текстов, приинфинитивная связка **почати** изредка встречается в некоторых древних житийных, гомилетических и т. п. оригинальных и переводных памятниках восточнославянского происхождения, написанных гибридной разновидностью церковнославянского языка: **почынутъ наю птици бити въ полѣ половецкомъ** [СОПИ: л. 34 об.]; **почаста славити и хвалити нрода** [Ист.Иуд.в. 2004: 357629—30]; **поча помалѹ разѹмѣти домашнюю волестъ** [Там же: 377г17—18]; **почаста фрїамѣва дѣяти** [Там же: 469в3—4]; **почаша отроци мон бити и** (Пов. об Акире) [Григорьев 1913: 193]; **коли свинниа почнетъ на бѣлку лаати** (Сл. Дан. Зат.) [Зарубин 1932: 24] и др.

Как известно, нормой для стандартных церковнославянских текстов было **начати** + инфинитив. Поэтому даже в оригинальных русских сочинениях XV—XVI вв. в инфинитивных начинательных конструкциях представлено в основном **начати**, причем чаще всего в аористных формах (**нача смотрити**, **начаша искати** и т. п.): «Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 году» (XV в., список XVI в.) — 26 примеров, «Сказание о Дракуле» — 6 примеров, «Повесть о посаднике Добрыне» — 2 примера, «Смиреннаго инока Фомы Слово похвально о благовѣрном великомъ князи Борисѣ Александровиче» — 20 примеров, «Сказание о Мамаевом побоище» — 33 примера, «Рассказ о смерти Пафнутия Боровского» — 23 примера и т. д. В то же время в «Повести о житии Михаила Клопского» (новг., кон. 70-х гг. XV в.) **почати** встречается 10 раз (почнете ловити; почаль по кѣльи темьяном кадитъ да и старца кадитъ учяль; почал пѣтъ; почали его звать Михайломъ; почаль беречи; почаль скорбѣти; почаль давати милостыню; почаль рукою двигати; почаль кто говоритъ; почали искати), тогда как **начати** — 4 раза (все аор.) и **учати** — 1: почаль по кѣльи темьяном кадитъ да и старца кадитъ учяль. Эта тра-

⁵ Большое количество примеров инфинитивных сочетаний с **почати** содержится в соответствующей словарной статье СДЯ XI—XIV вв. [7: 394—395].

⁶ См. http://www.lrc-lib.ru/rus_letopisi/Kiev/index.php (авт. работы И. С. Юрьева, ред. А. А. Пичхадзе).

диция продолжается вплоть до XVII в. Например, в «Повести о Савве Грудцыне» и «Повести о Карпе Сутулове», стилизованных под житийное повествование, в инфинитивных конструкциях употребляется только *начну*. Несколькo упрощая картину, можно сказать, что употребление инфинитивных конструкций с *начати* в русских текстах XV—XVII вв. свидетельствует об ориентации текста на стандартные церковнославянские образцы, тогда как использование инфинитивных конструкций с *почати* маркирует принадлежность текста к гибридной разновидности церковнославянского.

С начала XV в. в инфинитивных начинательных конструкциях отмечается глагол *учати*, *учну*⁷, причем сначала это только одиночные примеры, и только со 2-й половины XV в. инфинитивных конструкций с *учну* становится больше. Но уже в «Хождении за три моря» Афанасия Никитина они абсолютно преобладают (только *л*-формы прошедшего времени: учили нас стреляти, не учили ся от меня крыти, ни жонь своих не учили крыти и т. п.), так же как и в «Домострое», сочинениях Ермолая-Еразма (формы презенса: учнут плакати; учнет мыслити и т. п.), «Повести о Еруслане Лазаревиче», «Притче о старом муже и молодой девице» и др. В «Стоглаве» *учну* в инфинитивных конструкциях употреблено 52 раза, *начну* — 12. В сочинениях Ивана Грозного *учну* также преобладает.

Глаголы-связки *стану*, *почну* и *учну* в этот период находятся в конкурентных отношениях. Например, в документах, собранных в издании «Памятники дипломатических сношений с империею Римскою I, 1488—1594» (СПб., 1851) представлено 155 примеров на *учну* наряду с 17 примерами на *стану* и 12 — *почну*. В «Памятниках дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Нагайскою ордами и с Турцией» (СПб., 1884) за период 1474—1505 гг. — 161 пример на *учну* наряду с 4 примерами на *стану* и 9 — *почну*; за период 1508—1521 гг. — 326 примеров на *учну* наряду с 21 примерами на *стану*, 1 — *почну* (а также 8 — *иму*) [Křížková 1960: 146]. В Псковской третьей летописи по Строевскому списку 1567 г. наряду с *начати* + инфинитив (68 примеров) представлено: *почати* — 26 примеров; *оучати* — 8; *стати* — 3 примера. В рязанских деловых документах XV—XVI в.: *учати* + инфинитив — 5 примеров; *стати* + инфинитив — 17 примеров; *начати* и *почати* — нет [ПРП XV—XVI вв.]. В «Памятниках южновеликорусского наречия. Кон. XVI — начало XVII вв.»: *начати* + инфинитив — 1 пример; *почати* + инфинитив — 6 примеров; *учати* — 31 пример; *стати* — 1 пример [Памятники южновеликорус. нар. 1990]. Еще в Уложении 1649 г. доминирует *учну*, хотя в 5 случаях отмечено *стану* [Черных 1953: 348]. В «Повести о Ерше Ершовиче» (кон. XVI — 1-я пол. XVII в.) 2 примера со *стану* и 3 — с *почну*. В «Повести о Горе-

⁷ Х. Кржижкова ошибочно приводит в качестве древнейшего примера употребления этого глагола цитату из Изборника 1073 г.: **акы свинниа въ вѣрнии каалтиса въчнемъ** (δίκην χοίρων βορβορέφ χυλινδουμένοι) 386 5—7 [Křížková 1960: 141], в которой на самом деле выступает глагол **въчати** [ССЯ, 1: 354—355 и др.].

Злочастии» (XVII в.) в двух случаях с инфинитивом используется *учну* и в двух — *стану*.

Но уже у Аввакума в этой конструкции преобладает *стану* [Сосрон 1962: 239—249]. В сказочной Повести об Азове (XVII в.) *стану* с инфинитивом употреблено 6 раз, *почну* — 11 раз и 1 раз — *зачали*. В «Повести о Фроле Скобееве» (нач. XVIII в.) — только *стану* (только л-формы: 31 р.); аналогично в «Повести о Карпе Сутулове», «Калязинской челобитной» (*начну* — 1, *стану* — 5, *учну* — 1) и др.

Заключая этот обзор, можно констатировать, что в древне- и старорусских письменных памятниках до XVI—XVII вв. наблюдается следующее распределение: в текстах, написанных стандартным церковнославянским языком, в сочетаниях с инфинитивом употребляются глаголы **начати**, **хотѣти** и **имѣти** (парадигма которого смешивается с формами глагола **ати**, **иму**); а в текстах, написанных гибридным языком, а также деловых и бытовых документах наряду с ними или вместо них используется глагол **почати** (редко **начати**) и лишь одиночными примерами представлен глагол **стати**. Глагол **оучати** использовался в русских текстах (преимущественно из северных и центральных областей России) в течение сравнительно короткого периода времени — приблизительно со 2-й половины XV в. до 2-й половины XVII в.

Сочетание инфинитива с глаголом **почати** засвидетельствовано в текстах по всей восточнославянской территории начиная с XI в. и до Новейшего времени. Судя по фольклорным и диалектным материалам, на всей этой обширной территории оно поддерживалось и разговорным узусом⁸. Как получилось, что в дальнейшем не только характерные для церковнославянских текстов модальные глаголы **имѣти** и **хотѣти**, но и бытовавшие в гибридных текстах, наряду с **начати**, фазовые глаголы **почати** и **оучати** не прижились в русском языке? Почему в XVII в. их вытеснил глагол *стать*, превратившийся, наряду с *начать*, в стандартное средство выражения начинательного значения в русском языке? Семантических оснований для этого процесса в XVII в. быть не могло, так как грамматикализация этих глаголов в сочетаниях с инфинитивом произошла задолго до Нового времени.

Можно полагать, что скудные свидетельства связочного употребления глагола **стати** с инфинитивом в древнерусских документах не отражают реального распространения этой конструкции в древнерусском разговорном языке. Существование и развитие каких-то грамматических явлений, свойственных славянским языкам в древности и проявляющихся в их современном состоянии, могло не оставить следа в письменных памятниках, поскольку те разновидности языка и те текстовые жанры, с которыми они были связаны, вообще не предполагали письменной фиксации — например, древняя устная речь в ее региональных и социальных разновидностях,

⁸ Некоторые диалектные данные приведены в [Виноградова 1973, 4: 178].

фольклорные тексты и т. п. На это соображение наводят данные других славянских языков, из которых следует, что использование глагола **stati* в инфинитивных сочетаниях является общеславянским, а отнюдь не специфически русским явлением.

Так, в современном украинском языке конструкция *стати* + инфинитив возможна в принципе в тех же контекстах, что и в русском: *стала вона до діброви учацати* [УРС, 5: 480]; *ой став козак царь-зілля копати, стала над ним зозуля кувати; став божий світ світати, стали вони на коні сідати* [Грінченко 4: 194]; *ми стали співати — zaczęliśmy śpiewać* [Юрковський, Назарук 2003: 438] и др. При этом, как и для русского *стати*, для украинского *стати* в инфинитивном сочетании невозможен собственно императив⁹, причастные, деепричастные и инфинитивные формы. Сверх того, в украинском *стати* может выступать в несов. виде: *серце стає битися* [УРС, 5: 480]. Следует, однако, отметить, что начинательные конструкции со *стати* используются в украинском языке существенно реже, чем с *почати*.

Белорусский глагол *стаць* в начинательной функции также менее употребителен, чем в русском. В «Русско-белорусском словаре» приводятся следующие эквиваленты для русских предложений: *он стал заниматься в вечерней школе — ён пачаў (стаў) займацца ў вячэрняй школе. Но: что ты станешь делать? — што ты будзеш рабіць?, што ты зробіш?; я перед ним унижаться не стану — я перад ім уніжацца не буду; я не стал бы тебя беспокоить, если бы не крайняя надобность — я б цябе не турбаваў, калі б не пільная патрэба* [РБС, 3].

Аналогичным образом используется в польском языке глагол *stać* с инфинитивом: *Stala kołysać; Stał sikać wodą, budzić; Przypomniała sobie baba dziewic wieczór i płakać stała. Orzesz. [SJP, 6: 381]; Ona z ultajstwa grzeszyćby stała* Tyg. il. 1. X. 267; *Stalać go kołysać, stałać rzewnie płakać* Zb. VI. 118; *Staną sikać wodą. Stał sikać wodą* Wisła III, 84; *Stał budzić* Kozł. 142. W temże znac. Chełm. II, 83 [SGP, 5: 217].

В словацком языке представлено сочетание *stade* + инфинитив: *stade dobre vidiet'* [KSSJ 2003].

В сербском и хорватском языках сочетание фазового глагола *стати* (а также *постати*) с инфинитивом используется довольно часто: *стаде говорити* 'начал говорить' [Толстой 1976: 568]; *Једна је девојка стала плакати*. Макс.; *Са планина и облака стаде у долину силазити сумон*. Матош. [РСХКЈ, 5: 1005]; *Usta čoban, usta I devojka, pa se staše opremati na jezero*. 48; *Kad oružje staše djeliti, men' dadoše staro zargjalo*. Нрј. 1, 428; *Sta se dobra konja prihvatati*. 2, 157; *Ako se obratite k meni I stanete držati zapovijesti moje i tvoriti ih, zabraću vas*. Nem. 1, 9 [RHJ, 2: 470]; *Kad stane potresat*

⁹ Хотя, как и в русском, возможны несобственно императивные формы типа: *стань ему возражать — и такое услышишь!* Аналогично в украинском: *стань його вчить, то воно й слухать не хоче* [Грінченко 4: 194].

zlatima kosami. Š. Menčetić 11. *Stanimo, ljubavi, gledati vil ovu!* 61. *Sta néga većeokrat veselo moliti*. Lukarević 267. *Blavor se ustavi ter me sta čekati*. Vetrican 2, 143. *Mi smo stali odi (ovdje) karat se*. M. Držić 407. *Misal mi zbirat sta priliku...* Oresta. Zlatarić 21^a. *Tako sta govorit*. 87^b. *Djevica... sta to negovo neizrečeno djelovanje razmišlati*. A. Gučetić roz. mar. 125. *Tim veće krat stah vapiti*. Gundulić 259 и др. [RHSJ, 16: 457]. Хотя больше распространены в сербском и хорватском конструкции с союзом *da* и презенсом, причем чаще не со *стати*, а с *почети*, *отпочети* и др.: *Жито стане да сазријева*. Топ [РСХКЈ, 5: 1005].

В современных болгарском и македонском языках инфинитив отсутствует, но, по данным Ф. Миклошича, эта конструкция зафиксирована в болгарской рукописи, содержащей Жития Георгия, Николая и Петки, XVII в.: **станать почъсть приѣмати** [Miklosich 1862—1865: 882].

Таким образом, *stati* в качестве приинфинитивной связки представлено практически во всех славянских языках, хотя возможно, что в других славянских языках это сочетание распространено менее широко, чем в современном русском¹⁰. Существенно, однако, что конструкция *stati* + инфинитив фиксируется не только в литературных языках, но и в просторечии; причем в просторечии она представлена в большей степени, что, безусловно, указывает на ее праславянское происхождение¹¹.

Тем не менее, в отличие от также просторечного **почати**, с давних пор довольно активно использовавшегося в сочетании с инфинитивом в гибридной разновидности церковнославянского языка, **стати** с инфинитивом отражено в древнерусских источниках лишь единичными примерами. К сожалению, состояние изученности письменных источников не позволяет реконструировать механизмы семантико-синтаксического развития подобных явлений, равно как и особенности их функционирования на разных этапах истории. Ясно лишь, что решающим в данном случае было воздействие книжного узуса, в разные исторические периоды допускавшего в этих конструкциях одни связочные глаголы и не допускавшего другие.

Активизация приинфинитивного *стати* в текстах XVI — начала XVII в. хронологически совпадает со временем, когда в силу разнообразных культурно-исторических причин в России началось формирование но-

¹⁰ К сожалению, трудно составить представление о наличии и тем более о степени распространенности этой конструкции в других языках по имеющимся лексикографическим описаниям, поскольку обычно их составители не отражают эту информацию в словаре. В частности, в большинстве словарей русского языка соответствующие сведения о глаголе *стать* не приводятся.

¹¹ Косвенным свидетельством древности использования **стати** в фазовом значении является зафиксированная в древнейших славянских памятниках конструкция **прѣстати** + инфинитив: **не прѣсташтоу испоуштати еп(нскоу)пы въ всѣ страны еззыкъ** Supr 535, 5; **не престахоу тоужати са** non destitit... laborare Bes 19 19,91aa 23 sq (**не престахоу** Synod 76 14) [ССЯ, 3: 487].

вого литературного языка. Такое совпадение не может быть случайным. Как известно, значительную роль в этом процессе играли новые русские переводы, в частности переводы с польского языка, сблизившие русский письменный узус с разговорным языком. Влияние передовой польской культуры и польского языка приводило к усвоению русским языком и русской письменностью разнообразных полонизмов. С другой стороны, замечено, что чуткие к языку юго-западные писатели и культурные деятели, обосновавшись в Москве, старались освободиться от украинизмов, белорусизмов и полонизмов [Житецкий 1903]. Глагол *почати*, весьма характерный для польского языка (польск. *почаć*), был широко распространен и в украинском и белорусском языках. И в современных украинском и белорусском языках глагол *почати* с инфинитивом является доминирующим средством выражения начинательности, в отличие от *стати* + инфинитив. Можно полагать, что вследствие этого глагол *почати* в XVI—XVII вв. мог восприниматься русскими переводчиками как польский или украинский или относящийся к низкому «штилю» и на этом основании был решительно отвергнут.

Подтверждение этому можно найти в «Назирателе» — практическом руководстве по сельскохозяйственным работам, переведенном на русский язык с польского в XVI в. Глагол *почати* (*починати*), совпадающий с польским *почаć* (*почynać*), употреблен здесь всего 2 раза: (**почнет линиати** 148 об.18 *почyna linić* 129¹²; **починают вѣлати** 6 об.14 *почynaiać wiać* 7). Польские инфинитивные сочетания с *почаć* (*почynać*) регулярно передаются в русском переводе инфинитивными сочетаниями с *начати*, *начинати*: **начнет тягнути** 76.6—7 *почnie... ciągnąć* 67; **начнетъ... павлятися** 131 об.3—4 *почnie się wkazować* 117 и т. д. (всего 19 примеров). При этом *стати* с инфинитивом употреблено в этом памятнике 18 раз, и это *стати* почти во всех случаях выступает в соответствии с *być*, *będzie* в польском тексте: **станешь приходити** 24.2 *będziesz przechadzał* 19; **станѣть тамо видати** 24.6 *będą widać* 19; **станѣт к нимъ приходити** 27.11; **станѣт рости и множитися** 27 об.7 *będzie się kochać* 22; **станѣт черпати** 35.11; **станетъ давати** 71.9 *będzie dawało*; **станетъ ѿмоложатися и розростатися** 76.10 *imye się odmładzać u rozrastać* 67; **станетъ в'сходити** 97 об.13 *będzie... wseźedł*; **стала бы родити** 108.16 *będzie rodzić*; **станет вѣшатися** 113 об.6 *będzie osuszała*; **станет розростатися** 171.1; **станетъ лежати** 180.6 *będzie leżało*; **станѣт... понихати** 182.2—3 *będzie... popuchało* 156; **станѣт... сѣшити** 182.12—13 *będą suszyć* 156; **станет наклонятися** 190 об.7—8 *почnie zwieszać* 162; **станем сказывати** 192.11 *będzie powiadanie* 202; **станетъ цвѣсти** 197 об.12 *będzie kwitnąć* 206; **станѣть... рости** 203.18 — 203 об.1 *będą się kochały* 211.

Интересный материал дает также сопоставление русского перевода романа о Петре Златых Ключей, выполненного в 1662 г., с его польским ори-

¹² Цитаты приводятся по изданию [Назиратель 1973].

гиналом *Historia o Magielonie* [Кузьмина 1964]. Русский переводчик довольно свободно обращался с текстом оригинала, добиваясь естественности в переводе. Тем показательнее, что в инфинитивных начинательных конструкциях переводчик регулярно использует глагол *стать*. Он представлен в этих конструкциях 84 раза, тогда как глагол *почати*, соответствующий польскому *почąć*, — всего 4 раза. В большинстве случаев там, где в русском переводе употреблено *стать*, в польском тексте представлены либо конструкции с глаголом *почąć* (*почął po placu przejeżdżać* — *стал по тому месту ездить* 279, *почął narzekać i lamentować* — *стал горько плакать от воздыхания сердца своего* 303, *почęła... wolać* — *стала великим гласом кричать* 306 и т. д.), либо простые глагольные *l*-формы (*go natawiał* — *стал ему говорить* 276, *czekał* — *стал ждать* 279, *wszyscy... dziwowali* — *стали все дивиться* 279, *pytała* — *стала... спрашивать* 310 и т. п.). Только в одном случае в оригинале употреблена связка *stać* — и переводчик сохраняет ее: *O злый стал, окрутный стал я ныне* (в оригинале: *Iak zły a okrutny stał się dziś*).

Насколько эффективной была деятельность творцов нового русского языка в развитии этой тенденции, можно судить по ее плодам в XVIII в. В содержащихся в НКРЯ русских письменных текстах XVIII в.¹³ инфинитивные сочетания с *почать* (*починать*) вообще отсутствуют, тогда как инфинитивные сочетания со *стать* представлены 35 примерами, а *начать* (*начинать*) + инфинитив — 1149 примерами. Косвенное указание на лингвистическое значение этой конструкции в XVIII в. содержится в «Российской грамматике» М. В. Ломоносова при объяснении словообразовательной семантики глаголов усиливающегося действия: «*Разъ* с приложением *ся* на конце глагола показывает увеличение силы или охоты в деле: *разоспаться, разговориться, разкричаться, раскататься*, то есть: *стать отчасу крѣпче говорить, кричать, качаться*» [Ломоносов 1755: 417].

В XIX в., по данным НКРЯ, глагол *почать* (*починать*) с инфинитивом встречается крайне редко и только в контекстах, имитирующих народную речь: в выборке за 1801—1917 гг., включающей 35 566 398 словоупотреблений в 2801 документе, он представлен лишь 32 примерами, тогда как *стать* + инфинитив — 580 примерами.

В современном русском языке и сам глагол *почать* и указанная конструкция еще более редки: в выборке из 39 995 документов общим объемом в 125 156 076 словоупотреблений глагол *почать* (*починать*) с инфинитивом представлен 41 примером. Это не удивительно, поскольку этот глагол находится в современном русском языке за пределами литературной нормы и используется только в стилистически сниженных контекстах (ср. *Дак и то: коня, бывало, почнешь к хомуту приучать, весь измочалится конишко-то...* (Евгений Носов. И уплывают пароходы, и остаются берега (1970)).

¹³ Подкорпус XVIII в. в НКРЯ еще далек от полноты, тем не менее он позволяет проводить достаточно представительные выборки по 800 документам, включающим 2 660 522 словоупотреблений.

Сравнив эти сведения с данными о частотности употребления в современном русском языке глагола *стать*, которые приведены в начале статьи, можно оценить динамику популярности, которую начинательные конструкции со *стать* приобрели всего за три века.

Л и т е р а т у р а

Арциховский, Борковский 1963 — А. В. Арциховский, В. И. Борковский. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1956—1957 гг.). М., 1963

Борковский 1931 — В. И. Борковский. О языке Суздальской летописи по Лаврентьевскому списку // Труды комиссии по русскому языку АН СССР. Л., 1931. Т. 1. С. 1—71.

Борковский, Кузнецов 1963 — В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. М., 1963.

Виноградова 1973 — В. Л. Виноградова. Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. 4. М., 1973.

ГВНП — Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С. Н. Валка. М.; Л., 1949.

Грамматика 1980 — Русская грамматика. Т. 1—2. М., 1980.

Григорьев 1913 — А. Д. Григорьев. Повесть об Акире Премудром. Исследование и тексты. М., 1913.

Грінченко — Б. Д. Грінченко. Словарь української мови. Т. 1—4. Київ, 1907—1909.

Житецкий 1903 — П. И. Житецкий. К истории литературной русской речи в XVIII веке // Изв. Отд-ния рус. яз. и словесности. Т. 8. Кн. 2. СПб., 1903. С. 1—51.

Зализняк 2004 — А. А. Зализняк. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995—2003 гг. М., 2004.

Зализняк, Шмелев 2002 — Анна А. Зализняк, А. Д. Шмелев. Семантика 'начала' с аспектологической точки зрения // Логический анализ языка. Семантика начала и конца / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. М., 2002. С. 211—224.

Зарубин 1932 — Слово Даниила Заточника по редакциям XII и XIII вв. и их переделкам / Приготовил к печати Н. Н. Зарубин. Л., 1932. (Памятники древнерусской литературы; Вып. 3).

Ильинский 2000 — Г. А. Ильинский. Юрьевская грамота 1130 г. // Лингвистическое источниковедение и история русского языка. 2000 М., 2000. С. 321—356.

Ист.Иуд.в. 2004 — «История Иудейской войны» Иосифа Флавия. Древнерусский перевод / Изд. подгот. А. А. Пичхадзе, И. И. Макеева, Г. С. Баранкова, А. А. Уткин. Т. 1—2. М., 2004.

Короткова, Сай 2006 — Н. А. Короткова, С. С. Сай. Глагол *стать* в русском языке: семантика, синтаксис, грамматикализация // Третья конф. по типологии и грамматике для молодых исследователей (Санкт-Петербург, 2—4 ноября 2006 г.): Материалы. СПб., 2006. С. 96—101.

Корецкий 1955 — В. И. Корецкий. Новый список грамоты великого князя Изяслава Мстиславича новгородскому Пантелеймонову монастырю // Исторический архив. 1955, № 5. С. 204—207.

Кузьмина 1964 — В. Д. Кузьмина. Рыцарский роман на Руси. Бова, Петр Златых Ключей. М., 1964.